

Он знал, что Юэ вспыльчив и грубоват, но не ожидал, что, отправляя его за Чу Жоюнем, Юэ, чтобы избежать преследования соплеменников, прикажет мосинам атаковать людей племени Чу Жоюня и разрушит их стены. Хотя атака мосинов не была слишком мощной, он всё же чувствовал угрызения совести. Поэтому, произнося эти слова, он боялся, что Чу Жоюнь не согласится помочь им.

Чу Жоюнь, услышав слова мужчины, долго колебался, прежде чем спросить:

— Почему племя сейчас нуждается в церемонии поклонения Небесам?

Мужчина посмотрел на Чу Жоюня и опустил глаза — боль в душе невозможно было выразить словами.

Мужчина долго молчал, затем встал и сказал:

— Иди за мной.

Мужчина вышел из палатки, и Чу Жоюнь последовал за ним.

Выйдя из палатки, Чу Жоюнь обнаружил, что они находятся в котловине. Вокруг палатки было множество разрушенных каменных домов, заросших сорняками, в которых теперь уже никто не мог жить. Рядом с домами в беспорядке стояло много палаток.

Снаружи у палаток также находилось немало мужчин с татуировками на лицах.

Духовное состояние мужчин было тяжёлым, радости на лицах не было.

Мужчина повёл его к двум самым большим палаткам. Чу Жоюнь с тревогой гадал, куда его ведут.

Когда он подошёл к палаткам и учуял отвратительный запах, он не выдержал и прикрыл рот рукой.

Мужчина не повёл Чу Жоюня внутрь сразу, а остановился у входа и сказал:

— Что бы вы ни увидели через минуту, пожалуйста, не удивляйтесь и сохраняйте спокойствие.

С этими словами он откинул полог палатки, и в тот же миг Чу Жоюнь заглянул внутрь.

Одного взгляда было достаточно, чтобы он оцепенел от увиденного.

Внутри палатки лежало множество людей на звериных шкурах, и все они без исключения были женщинами. Именно оттуда исходил отвратительный запах — запах гниения и вони, который стал ещё гуще после того, как открыли палатку.

Он увидел истощённые силуэты внутри палатки и то, как они неподвижно лежали на шкурах. Ему было тяжело на душе.

Когда они с Чжу и другими проходили через Бесплодные земли, они тоже изнемогали от голода и страдали от невыносимой боли из-за гноящихся ран, но они не были похожи на тех женщин, чьи раны из-за жары уже начали разлагаться.

Несмотря на гноящиеся раны, их грудь всё ещё поднималась, глаза были плотно сомкнуты, брови нахмурены — они терпели страшную боль.

Потрескавшиеся бледные губы, восковой цвет лица, высохшее тело — всё говорило о том, что они на грани жизни и смерти.

Мужчина опустил полог палатки, отвёл его в тихое место и указал на покосившийся каменный стул:

— Вы ведь видели. В этих двух палатках — все женщины нашего племени, но сейчас они стали такими.

Произнося эти слова, мужчина испытывал сильную боль.

— Там моя жена, моя дочь и наш самый уважаемый жрец, но сейчас... сейчас...

Здесь он едва сдержался от рыданий.

— Но... они... сейчас... должны принять такую судьбу. Раньше племя было таким сильным, таким величественным. Хотел есть — получал еду, хотел объединиться с другим племенем — объединялся, хотел захватить какую красивую женщину — захватывал любую. Но сейчас ничего не осталось.

— Правда, ничего не осталось... — глаза мужчины наполнились слезами, а взгляд потускнел. — Теперь всё, что мы можем, — это облегчить их страдания. Поэтому я умоляю вас провести для нашего племени церемонию поклонения Небесам!

Чу Жоюнь был глубоко потрясён увиденным. Он не знал, почему женщины были в таком состоянии. Взрослые или дети, даже только что родившиеся младенцы — все без исключения имели восковой цвет лица и гноящиеся раны, но они всё ещё жили.

Он не знал, поможет ли церемония поклонения Небесам облегчить их боль, но в прошлый раз, когда он проводил её на Бесплодных землях, он видел, как люди племени получали духовное утешение от ритуала.

Теперь, зная, в каком состоянии находятся люди племени, как он мог отказать им в проведении церемонии?

Он тоже хотел облегчить их страдания, хотел, чтобы им стало хоть немного легче, но он не разбирался в медицине, знал лишь несколько лечебных трав для ран, и не знал, чем они больны. Он просто не мог им помочь.

Если церемония поклонения Небесам могла облегчить их боль, он, конечно, был готов провести её.

Поэтому, когда мужчина снова заговорил об этом, он не стал долго колебаться и кивнул:

— Я проведу для вашего племени церемонию поклонения Небесам.

Услышав его слова, мужчина слабо улыбнулся.

— Спасибо вам за согласие провести для нас церемонию. Спасибо огромное. Для нас, возможно, ваша церемония станет лучшим утешением для них. Мы действительно не хотим видеть, как наши родные продолжают страдать.

Чу Жоюнь видел, как мужчина с облегчением выдохнул. Вскоре тот сказал:

— Сейчас я попрошу Юэ подготовить всё необходимое для церемонии. Она пройдёт этой ночью. До этого вы можете отдохнуть в палатке, я прикажу принести вам еду.

С этими словами мужчина снова повёл его в палатку, а затем вышел.

Из-за увиденной сцены он до сих пор чувствовал себя некомфортно.

Стоило ему вспомнить об этом, и сердце сжималось от боли.

В современном мире он никогда не видел людей на пороге смерти и мало что знал о ней.

Теперь, увидев этих женщин такими, он глубоко осознал, что означает смерть для них.

Их искаженные от боли лица постоянно всплывали в памяти, отвратительный запах смешивался с душным воздухом, заставляя его прижимать руку к груди.

Ему было тяжело даже просто смотреть на это. Он искренне хотел облегчить их физические страдания и душевные муки.

Если танец поклонения Небесам мог помочь, он был готов танцевать его сколько угодно раз.

*

Жрец племени Юэ сказал, что Чжу и другим ничего не угрожает. Раз уж они попросили его прийти на помощь, вряд ли они будут его обманывать. К тому же люди этой эпохи, как правило, не лгали другим, а тем более не стали бы лгать жрецу.

Хотя он немного беспокоился за Чжу и других, его больше занимали шокирующие картины, увиденные сегодня.

Стоило вспомнить о тех женщинах, как у него пропадало желание что-либо делать.

Это заставило его задуматься о многом, и больше всего — о том, почему за всё время, что он находится в этом мире, он почти не видит женщин.

Он думал: «Неужели женщины в других племенах тоже такие, как те, что я видел только что?»

Лишь одна эта мысль вызывала у него острую боль в сердце.

Они не только должны были терпеть такие муки, но и их родные вынуждены были смотреть, как они медленно превращаются в это состояние. Какая же это боль для них! Неудивительно, что на лицах людей племени не было ни капли радости. Неудивительно, что Юэ, будучи вождём племени, даже до крови разбив себе лоб о землю, готов был унизиться и попросить его провести церемонию поклонения Небесам.

Прикрывая рукой болющее сердце, он тихо сидел в палатке племени, ему было трудно дышать. Он даже не заметил, как Юэ вошёл внутрь.

Юэ поставил еду рядом с ним и спокойно опустился на колени перед ним. Только когда Юэ заговорил, он очнулся.

— Сначала поешь немного, я принёс тебе еду, — раздался мягкий голос Юэ. Чу Жоюнь поднял глаза: глаза Юэ были слегка красными, должно быть, он плакал перед тем, как прийти. Чу Жоюнь понимал, что могло заставить мужчину плакать. Он опустил взгляд на еду перед собой,

совсем не желая есть, и отодвинул её в сторону.

— Почему так получилось?

Юэ понял, о чём он спрашивает, и покачал головой:

— Я не знаю.

У автора есть что сказать: 3

<http://bllate.org/book/16900/1567395>